

Центр
Актуальной
Политики

От процедурной демократии к
демократии ценностной:
переход от реагирования
к инициативе

Москва

2015

Содержание

Причины конфронтации	2
Матрица переворотов	6
Зоны уязвимости	15
Концепции демократий	17
Концепт справедливости и евразийство как слагаемые российской справедливой демократии	24
Конструирование отечественной концепции демократии	27
Резюме	28

1. Причины конфронтации России с Западом

Если судить по риторике администрации Обамы, то конфронтация США и России воспринимается в Вашингтоне исключительно как конфликт принципов, когда любой компромисс будет проигрышем, а выигрышем будет лишь сокрушение одной из противостоящих сторон. Вашингтон упорно пытается наклеить на Москву ярлык «одной из главных угроз миру» и практически открыто ставит перед собой задачу смены политического режима в России. При этом иницилируемая США эскалация напряженности оказывается все менее связанной с логикой умиротворения на Украине: очередные антироссийские санкции были введены практически сразу и после Минска-1, и после Минска-2, невзирая на факт, что они проложили реалистичную «дорожную карту» для украинского урегулирования. Все это приводит к неизбежному выводу, что Украина является не более чем поводом для конфронтации. Причина же в том, что Россия рассматривается администрацией Обамы в качестве системного противника, где единственно приемлемой целью является свержение правящего режима и дестабилизация института государства.

Но в чем причина такой ожесточенности? Где и когда Соединенные Штаты стали зависеть от России в самом факте своего существования – поскольку только этим можно объяснить столь принципиальный и последовательный курс на конфронтацию?

До сих пор системными противниками США становились лишь страны, пытавшиеся подорвать американскую монополию на продажу мировой нефти исключительно за доллары США, поскольку последняя по сути является формой обеспечения доллара. В первую очередь речь тут идет об Ираке Саддама Хусейна, начавшего продавать нефть за евро, и о Ливии Муаммара Каддафи, пытавшегося нефтью обеспечить золотой динар.

<ul style="list-style-type: none"> • Как нефть стала обеспечением американского доллара	<i>Как известно, современный мировой порядок построен на осколках Бреттон-Вудской системы с доминантной ролью США. Для ее краха в 1971 году было много причин, но главной стала потеря долларом своей способности обмениваться на золото: количество долларов, находящихся на руках у иностранцев, росло в геометрической прогрессии, а золотые резервы США истощались. Этот процесс начался уже в 50-е годы прошлого века, с того момента, как президент Линдон Джонсон выделил значительные бюджетные средства США на реализацию программы «Великое общество». Вскоре вслед за этим последовали и огромные затраты на войну во Вьетнаме. «Долларовая масса, находящаяся в обращении, стала измеряться триллионами, и</i>
---	--

способность США сохранять обратимость доллара в золото по фиксированной цене становилась невозможной».¹ Если бы фиксированный курс обмена сохранялся, избыток долларовой массы привел бы к монетарному коллапсу.

Политических причин для краха «Бреттон-Вудса» также было немало. Политические деятели Европы и Японии «стали высказывать недовольство по поводу системы, позволившей США указывать странам всего мира, до какого предела они могут расширять денежные резервы, а США в свою очередь не желали направлять усилия на борьбу с инфляцией внутри страны».² Нарастало политическое недоверие между Японией, США и Европой. В качестве ответа на этот вызов президент Ричард Никсон (1969-1974) и секретарь Казначейства Джон Коннели направили усилия на то, чтобы любой ценой отвязать доллар США от золотого эквивалента. Понимая, что задумали США, Франция в лице президента Шарля Де Голля (1959-1969) резко высказалась против привилегий, предоставленных США Бреттон-Вудским соглашением, и прямо заявила о претензиях США на мировое господство. Вслед за Францией иные союзники США по НАТО в 1970-1971 гг. стали требовать перевода имеющихся у них в обращении долларов США в золото по фиксированному курсу. Но к тому моменту доллар США, даже будучи привязанным к конкретному золотому эквиваленту, уже не был полностью обеспечен золотом. Не помогал тут и тот факт, что Штаты были обладателем огромного золотого резерва: во время Второй мировой войны США поставляли оружие, технику и продовольствие исключительно за золото.

В новой ситуации привязка к золоту уже не столько повышала стабильность, сколько приносила угрозы для американской экономики – в виде того, что вслед за Францией и другие страны захотят получить в обмен на имеющиеся доллары реальный золотой эквивалент. Выгоды, предоставляемые статусом доллара в качестве мировой валюты, за которую можно приобретать абсолютно все, что производится в мире, грозили обернуться чудовищными потерями. В результате правительство США 15 августа 1971 г. объявило дефолт по своим внешним обязательствам. Администрация Ричарда

¹ Samans, Richard. The International Monetary System, the IMF, and the G-20. New York. Palgrave Macmillan. 2007. P. XV.

² Delong J., Bradford. «What Should We Think About When Refounding the International Monetary System?», The International Monetary System, the IMF, and the G-20, ed. Richard Samans, Marc Uzan, and Augusto Lopez-Claro. New York. Palgrave Macmillan. 2007. P. 28.

	<p><i>Никсона объяснило отказ от конвертации долларов в золото новой монетарной политикой, в которой золото не является основным финансовым инструментом, тем самым «отвязав» доллар от золотого эквивалента.</i></p> <p><i>Однако фактически объявленное США в 1971 году банкротство открыло перед ними новые пути к достижению американского превосходства – в силу того, что Штатам получилось удержать доллар в качестве единой платежной валюты. Ключевым тут стал прорыв, реализованный Штатами в Саудовской Аравии. Оказав колоссальное политическое давление на правящий Дом Саудов, Вашингтону удалось заставить последних продавать нефть только за доллары США. В скором времени под нажимом США и все страны-члены ОПЕК стали продавать нефть только за доллары. Всем странам мира, которые покупали нефть у стран ОПЕК, для заключения сделок пришлось конвертировать свои национальные валюты в доллар США. Потребность в нефти увеличивалась год от года – как следствие, увеличивалась долларовая масса и в результате заработал механизм регулирования курсов национальных валют в пользу США. Логика была проста: нефть стала эквивалентом золота. А доминирование США во Всемирном банке и МВФ позволило закрепить роль доллара и в качестве основной резервной и кредитной валюты.</i></p>
--	--

В этом контексте очевидно, что любые попытки отвязать доллар США от нефти воспринимались Вашингтоном в качестве национальной угрозы и тут же порождали соответствующие силовые действия. Именно этой логикой лучше всего объясняется активность США в Ираке, Ливии и в серии госпереворотов в рамках «Арабской весны».

Но этот контекст еще не объясняет курс на конфронтацию с Россией и тот факт, что она стала рассматриваться Вашингтоном в качестве системного антагониста: несмотря на сегодняшний градус противостояния, Россия до сих пор продолжает реализовывать и свою нефть, и свой газ не за рубли, а за доллары США. И для понимания ответа на этот вопрос нужно рассмотреть систему политических гарантий, выстроенных США в качестве обеспечения доллара параллельно с его нефтяным обеспечением.

Дело в том, что нефть является базовым, но отнюдь не единственным обеспечением доллара. Последний стал подкреплён и системой реализуемых США за доллары гарантий. Так, например, с этой точки зрения НАТО является военной гарантией: вместе со статусом члена НАТО, который нужно оплачивать (военные расходы должны составлять 2% от ВВП, при этом НАТО опирается на американский военпром), страна приобретает

безопасность. При этом сделка оказывается весьма прибыльной, поскольку реально проверить на прочность Североатлантический альянс вряд ли кто-то решится. Можно также говорить об информационной гарантии, когда присвоение информации статуса товара позволяет производителям софта извлекать сверхприбыли, размножая товар простым копированием с нулевыми затратами и присваивая каждой копии стоимость оригинала. Можно говорить и о демократической гарантии, когда признание страны демократией дает ей шанс на недискриминационные экономические отношения со странами «первого мира».

В 2008 году сложилась ситуация, когда Россия, защищая собственные интересы, невольно обрушила столь тщательно выстраиваемую систему гарантий США.

<ul style="list-style-type: none"> • Как Россия стала причиной подрыва «военной гарантии» США 	<p><i>В августе 2008 года Россия, вступив в конфликт с Грузией в ответ на ее вторжение в Южную Осетию, нанесла сильнейший удар по американской военной гарантии. Выяснилось, что в реальности Штаты не в состоянии ее обеспечить даже в случаях, когда речь идет о таких проамериканских политиках, каковым являлся Саакашвили. На практике он оказался совершенно незащищенным.</i></p> <p><i>Это ударило по политическому доверию к США. Доверие политическое и доверие экономическое – это две стороны одной медали. И потребовалось не более полутора месяцев, чтобы дефицит одного вида доверия распространился и на экономическую сферу. Пирамида деривативов, т.е. денег, обеспеченных долговыми ожиданиями (агрегат M5), в 2008 году уже в восемь раз превышавшая объем денег, собственно обеспеченных американской экономикой (агрегаты M1 и M2), обрушилась, породив начало глобального экономического кризиса.³</i></p> <p><i>В этом плане Россия оказалась тем самым «обнулителем гарантий», который заставил тогда США заплатить «огромную цену», т.е. цену обвалившейся пирамиды. И счет за это и выставлен сегодня России в формате санкционного давления, которое должно «разорвать российскую экономику в клочья». Но речь, конечно, идет не о «старых долгах».</i></p> <p><i>Проблема в том, что Россия, став сокрушителем американских гарантий в ситуации с Грузией, не отступила и продолжила играть самостоятельную роль. Поворотным пунктом, когда она была окончательно «записана во</i></p>
---	---

³ Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени / Е.С. Алексеенкова, К.Е. Коктыш, А.С. Кузьмин, В.М. Сергеев, К.В. Сергеев, при участии Н.И. Бирюкова. - М.: Редакция газеты "Россия", 2009.

	<i>враги», стало предотвращение американского вторжения в Сирию: этот проигрыш Обамы явно усилил сомнения в мире в способности США свои гарантии обеспечивать. И в этом плане Украина должна была стать тем сильным ударом, который «поставил бы ситуацию на место» и самым наглядным образом продемонстрировал бы весомость американских гарантий. В этом контексте вполне понятна непримиримая позиция США: уровень тех ставок, который взвинчен в отношении Украины, обуславливает для проигравшей стороны очень высокую цену. Для США проигрыш с большой вероятностью будет означать приход очередной волны кризиса, как минимум, столь же сильной, как и первая волна 2008 года.</i>
--	---

В силу этого вполне понятно, почему конфронтация с Россией мыслится американскими правящими элитами в качестве абсолютно системной и принципиальной: она является результатом понятной арифметики и вполне осознанного выбора.

Соответственно, можно с уверенностью прогнозировать, что вне зависимости от развития ситуации на Украине под ударом в ближайшее время окажутся уже несущие конструкции российской политсистемы. Санкционное давление на экономику и стимулирование ухудшения материального положения населения России будет сопровождаться мероприятиями, которые будут призваны расшатать ситуацию внутри в России и подорвать ее международные позиции.

2. Матрица переворотов

У революций последних лет много сходных черт, словно все они сделаны по одной матрице. Так, практически во всех случаях переворот начинается с символической жертвы – с самосожжения или иной формы гибели отдельных протестующих, тут же становящихся героями новой революции. Далее широко используются автомобильные покрывки, чей густой черный дым крайне зрелищно выглядит на экранах и формирует явный мессадж «государства в огне». Интернет, в первую очередь социальные сети, вытесняют официальные СМИ, к которым доверие рушится, и становятся главным средством доставки информации о протестах. Затем происходит массовая гибель демонстрантов от огня неизвестных снайперов, в котором тут же обвиняется полиция: гибнет порядка сотни протестующих. После этого ситуация оказывается неуправляемой, государство окончательно становится в глазах общества кровавым монстром и рушится под напором разъяренной толпы.

Столь буквально воспроизводимый сценарий справедливо заставляет усомниться в стихийности происходящего. Особенно когда выясняется, что на месте внезапных самосожжений регулярно оказываются камеры ведущих западных СМИ, а присутствующие в стране НГО в течение полугода до революционных событий активно скупают по всей стране использованные автомобильные покрышки.

Генерал Дэвид Петреус, в 2008-2010 гг. - Командующий Центральным командованием США:

«Залог успешной военной кампании на 90 процентов предопределен системой правильно поставленных задач и заранее подготовленных оппозиционеров и преданных проамериканских лидеров, способных подорвать врага извне, и только на 10 процентов – военным присутствием»

<ul style="list-style-type: none"> • Ливия	<p><i>После Саддама Хусейна главным инициатором отказа от расчётов в долларах и евро стал ливийский лидер Муаммар Каддафи, призвавший арабский и африканский мир к переходу к расчётам в единой валюте – золотой динар. На этой финансовой базе полковник Каддафи предлагал создать единое африканское государство с арабо-негритянским населением численностью в 200 миллионов человек.</i></p> <p><i>Идеи создания единой золотой валюты и объединения стран Африки в одно могущественное федеративное устройство были активно поддержаны рядом арабских государств и почти всеми государствами Африки. Логика Каддафи была проста и понятна: он хотел перейти к прямой продаже нефти за золото. Все, кому нужна нефть, могут на бирже купить золото и по курсу покупки рассчитаться им за нефть, не прибегая к долларам США, которые лидер Джамахирии называл фантиками. Инициативы Ливии вызвали самую негативную оценку США и Евросоюза.</i></p> <p><i>Сразу после заявлений Муаммара Каддафи США встали перед необходимостью купировать распространение вируса недоверия к доллару. Реализовался так называемый сценарий «наглядности»: несколько молодых людей осуществили акты самосожжения, став «мучениками режима» Каддафи. Акты были показаны глобальными средствами массовой коммуникации.</i></p> <p><i>Внешний эффект был очень важен: картинки мученической смерти заставили массы озлобиться против режима и подогрели градус протестных настроений в обществе. Активное использование социальных сетей создало эффект массовой осведомленности о развитии революционных событий. Огромное</i></p>
--	--

	<p><i>количество рядовых ливийцев через мониторы компьютеров и экраны телевизоров «соприкоснулись» с чудовищным злом, связав его с режимом Муаммара Каддафи. Образ «мучеников» говорил сам за себя: люди пожертвовали собой ради новой хорошей жизни для всех ливийцев.</i></p> <p><i>Как результат, в ливийских провинциях начинаются акции протеста с единственным требованием ухода правившего более 40 лет лидера страны Муаммара Каддафи. Через два дня во втором по величине городе Ливии, Бенгази, происходят столкновения демонстрантов с сотрудниками органов правопорядка. Через две недели ливийская оппозиция, управляемая советниками из США, сообщила о формировании Национального совета и подготовке к выборам главы государства.</i></p> <p><i>Через три недели после самосожжения в Ливии в районе населенного пункта Бин-Джавад прошли ожесточенные столкновения повстанцев и проправительственных сил. Несколько человек погибли. Вскоре в Ливии началась военная операция против режима Каддафи с участием вооруженных сил США и их союзников по блоку НАТО – Великобритании, Франции, Канады, Бельгии, Италии, Испании, Дании. Руководство военной кампанией в Ливии осуществляло командование НАТО.</i></p> <p><i>Через полгода после начала революции ливийская столица Триполи была занята повстанцами. Тогда же в Париже состоялась конференция, посвященная будущему Ливии, где приняли участие представители 63 стран. Она пришла на смену «контактной группе», которая была создана для политического руководства военной операцией НАТО в Ливии. Президент Франции Николя Саркози заявил, что участники конференции договорились потребовать разморозить средства ливийского лидера Муаммара Каддафи в пользу нынешних властей Ливии и для оплаты действий стран НАТОвской коалиции, воевавшей за счастливое будущее рядовых ливийцев.</i></p> <p><i>Интерпол под давлением США выписал «красное уведомление» на розыск Муаммара Каддафи, а также его сына Сейфа аль-Ислама и бывшего директора военной разведки Ливии Абдуллы аль-Сенусси. В конечном итоге лидер Джамахирии Муамар Каддафи попал в засаду в районе города Сирт, был захвачен в плен и жестоко убит. В Ливии по сегодняшний день идет гражданская война.</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Тунис 	<p><i>Тунис является достаточно бедной аграрной страной с развивающейся промышленностью, которой на протяжении 23 лет беспрерывно руководил президент Зин Эль-Абидин Бен Али. Он был свергнут в результате революции, ход которой повторяет сценарий переворота в других странах «арабской весны».</i></p>

	<p><i>В последнюю неделю 2011 года происходит самосожжение уличного торговца Мохаммеда Буазизи, как бы единолично бросившего вызов режиму бесменного президента. Сценарий «наглядности» сработал и в Тунисе. Сотни людей увидели на своих экранах, как человек лишил себя жизни, протестуя против засилия бюрократии, коррупции и низкого уровня жизни.</i></p> <p><i>Сетевые ресурсы тоже отработали ситуацию в полной мере. Тысячи людей получили оповещение с призывом выйти на улицу и провести мирную демонстрацию. Однако мирная демонстрация усилием подготовленных активистов весьма быстро может быть конвертирована в грозную политическую силу. Демонстрации протеста против коррупции и безработицы вылились в массовые беспорядки с человеческими жертвами. Толпа атаковала штаб-квартиру правящей конституционно-демократической партии, штаб национальной гвардии и вокзал. В результате бунта «коктейлями Молотова» были сожжены десятки автомобилей, один локомотив и штаб-квартира партии. Протестующие также жгли автомобильные покрышки. В ходе столкновений с полицией был застрелен один из демонстрантов.</i></p> <p><i>Акции протеста против безработицы и подорожания стоимости жизни прошли и в других городах. Например, в Сиди-Бузид в поддержку демонстрантов выступило 250 человек, в основном студенты. Все они были разогнаны полицией. В ответ протестующие, как и в предыдущем случае, подожгли шины и напали на офис правящей партии «Демократическое конституционное объединение».</i></p> <p><i>В течение следующих трех недель Тунис захлестнула волна беспорядков. Атакам подверглись автомобили, школы и магазины. В ответ полиция открыла огонь по демонстрантам, десятки человек были убиты.</i></p> <p><i>Пик народных волнений, приведших к бегству президента из страны, пришёлся на день, когда антиправительственная демонстрация проходила в столице. Власть перешла в руки военных. Официальным главой государства стал бывший премьер-министр Мохаммед Ганнуши.</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> • Йемен 	<p><i>У Йемена один из самых низких индексов развития человеческого потенциала в арабском мире. Более половины страны живёт на 2 \$ в день или меньше, а треть населения страдает от постоянного голода. В стране существует длительный конфликт с Аль-Каидой, у которой в Йемене довольно прочные позиции, а на юге страны сильна поддержка сепаратистских движений.</i></p> <p><i>На первом этапе в стране прошла демонстрация,</i></p>

организованная по примеру аналогичных в Тунисе. Она была проведена после «артподготовки» в Интернете, когда в стране стали разжигаться антиправительственные настроения. Спустя неделю президент Йемена, выступая в парламенте, заявил, что он отказался участвовать в следующих выборах, не будет передавать власть сыну и заморозит поправку к конституции, разрешающую президенту находиться у власти более двух сроков подряд.

Массовые беспорядки, предвещающие революционные перемены, во время «арабской весны» **практически всегда получают одно и то же название – «День гнева»**. Такой «День гнева» прошел в Йемене на второй неделе революционной кампании, в которой приняли активное участие и арабы американского происхождения. Тогда на демонстрацию собралось 30 тысяч человек. В основном толпа состояла из националистически настроенной молодежи. **Демонстранты массово жгли автомобильные покрывала** и выступали с антиправительственными лозунгами.

Массовые протестные акции быстро стали регулярными. Митингующих не раз пытались разогнать, полицейские применяли слезоточивый газ и боевые патроны. Спустя месяц после начала протестов президент заявил, что не уйдет со своего поста под давлением митингующих. **Тогда в ходе массовых выступлений появились жертвы: сначала погибли два демонстранта, десятки были ранены. Источник, стрелявший по толпе, так и не был установлен**. Спустя неделю в результате полицейских разгонов было ранено уже порядка 80 человек. **Затем в ходе атаки неизвестных снайперов на протестующих было убито 52 человека, еще сотни получили ранения**. Всего, по данным правозащитных организаций, с начала антиправительственных выступлений в Йемене **погибли более 140 человек**.

На сторону протестующих перешли десятки офицеров армии Йемена, несколько генералов, а также многочисленные местные племена. Все они потребовали от президента немедленно сложить полномочия в обмен на обещания оградить его от судебного преследования. В столице страны около президентского дворца случилась перестрелка между сотрудниками силовых структур и перешедшими на сторону оппозиции военнослужащими. Шейх Садек аль-Ахмар призвал президента страны Али Абдаллу Салеха «достойно» уйти в отставку, предложив ему избежать кровопролития в стране.

Через год после начала беспорядков в стране президент Салех заявил, что намерен отправиться в США, чтобы «предоставить возможность переходному правительству национального

	<p>единства подготовиться к выборам». Временное правительство Йемена одобрило законопроект о предоставлении иммунитета от судебного преследования уходящему президенту Али Абдалле Салеху. Выборы нового президента Йемена состоялись 21 февраля 2012 года.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Египет 	<p>В ноябре 2010 года США выделили 150 миллионов долларов на поддержку независимых СМИ Египта и на поддержание демократических свобод в стране. Первой результировавшей работой НГО акцией стал проведенный в Каире «День гнева», активно координировавшийся через сеть Facebook. В ходе ее все также поджигались автомобильные покрышки и использовались «коктейли Молотова». Египетская полиция применила слезоточивый газ для разгона участников многотысячной демонстрации, которые скандировали антиправительственные лозунги и требовали отставки президента Хосни Мубарака. В ответ демонстранты забрасывали камнями здание парламента и полицейских. Вскоре появились и первые погибшие. Одновременно с Каиром беспорядки начались и в других городах Египта. Так, в Суэце протестанты пытались сжечь полицейский участок и здание Национально-демократической партии. Египетский дипломат и общественный деятель, бывший руководитель МАГАТЭ Мохамед эль-Барадей вылетел из Вены в Каир, чтобы присоединиться к демонстрантам, требующим отставки президента. Он призвал Хосни Мубарака самостоятельно уйти в отставку.</p> <p>Правительство заблокировало Интернет и мобильную связь, арестовало пять руководителей организации «Братья-мусульмане», и ввело войска в Каир. Площадь Тахрир была заблокирована для проведения массовых выступлений, но в Александрии, Суэце и Мансури акции проходили довольно успешно. Египетская полиция начала разгонять манифестантов при помощи водяных пушек. Кроме того, к протестующим применяли слезоточивый газ, дубинки и резиновые пули. Число жертв выросло до 100 человек.</p> <p>Некоторые сотрудники полиции в разных городах страны начали переходить на сторону демонстрантов, добивающихся отставки президента. Народ бойкотировал комендантский час, была подожжена штаб-квартира правящей Национально-демократической партии, также участники массовых беспорядков в Каире пытались взять штурмом министерство иностранных дел Египта. Нападениям подверглись другие здания: офис телевизионной компании и гостиница в центре города. Полиция полностью потеряла контроль над ситуацией и покинула центр Каира. Армия не препятствовала демонстрантам.</p> <p>На второй месяц кампании состоялся «Марш миллионов»,</p>

	<p><i>собранный рекордное количество участников. Вечером того же дня президент Мубарак выступил с телеобращением к нации, которое транслировалось на огромных мониторах на улицах египетских городов. Он заявил, что не будет участвовать на следующих выборах осенью 2011 года, но до этого срока он сохраняет за собой президентский пост. Массовые столкновения между сторонниками и противниками Мубарака в Каире продолжились уже с использованием камней из расколотой брусчатки, арматуры и «коктейлей Молотова». В результате Мубарак ушёл в отставку. Согласно итогам расследования, в ходе революции погибло почти 900 человек.</i></p>
--	---

В этом контексте становится очевидным, что ни один из системных узлов «матрицы переворота» не оказался обойден вниманием и в украинском сценарии. Противостояние между демонстрантами и режимом Януковича последовательно прошло через все этапы эскалации, причем каждый из них срабатывал тогда, когда энергетика противостояния иссякала – в частности, таковыми стала и смерть двух демонстрантов-иностранцев, армянина и белоруса, убитых из охотничьего оружия, которого у полицейских сил быть не могло, и нескончаемый пожар из покрышек, и убийство «небесной сотни» выстрелами неизвестных снайперов. **Однако главное тут даже не это.**

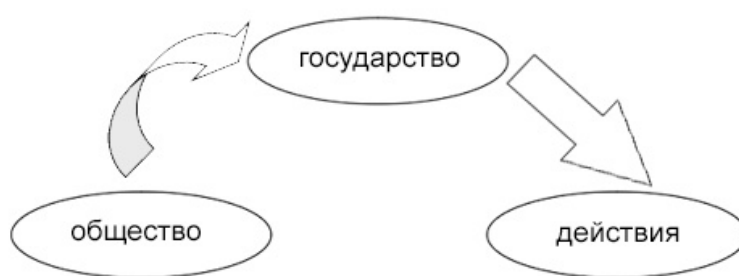
Отторжение демонстрантами самой идеи государства, а в каждом случае происходило именно это, лишь отчасти может являться результатом возмущения, вызванного «злодеяниями режима». Борьба «против» всегда имеет ограниченный мобилизационный потенциал. Тут куда важнее, за что боролись демонстранты с государством.

Стивен Манн, один из авторов теории управляемого хаоса:
«Идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии конфликта людей ...направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом». Но не есть ли идеология лишь другое название для программного человеческого вируса? С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека».

В классической политтеории государство – это совместный проект всех граждан, который существует за счет изъятия у общества части

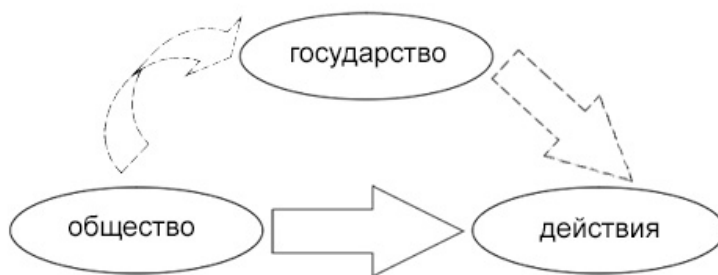

произведенного ресурса в виде налогов, сборов и повинностей, и перераспределения изъятого на общенародные цели. А определение «общенародного» и является главным предметом политической борьбы. В этом контексте государство – это общий проект граждан, и каждый гражданин справедливо имеет право рассчитывать, что государство будет учитывать и его интересы – начиная с наиболее базовой потребности в безопасности, и продолжая созданием инфраструктуры, социальных благ, и т.д. Общество консолидировано в группы влияния, которые, конкурируют друг с другом в продвижении своих интересов через государство.

Радикальный либерализм, напротив, воспринимает государство уже как неизбежное зло, как Левиафана – который нужен, например, для обеспечения безопасности, но не более того. С точки зрения либерального фундаменталиста, вмешательство государства в любые иные сферы деятельности общества – всегда авторитаризм и коррупция. Граждане должны решать все свои проблемы сами, в том числе и создавать и оплачивать все социальные блага – что позволяет каждому выбрать то качество и ту цену этих благ, которые он в состоянии оплачивать. На практике, впрочем, это нереализуемо, поскольку в этом случае социальные блага не создаются вообще, а место ослабевшего государства тут же занимают корпорации, которые, в отличие от государства, социальной ответственности не несут вообще – но на живучесть теории это особо не влияет.

Общество в случае доминирования праволиберальных взглядов сильно атомизировано, а группы влияния предпочитают реализовывать свои интересы напрямую, минуя институт слабого государства. Последнее существует в качестве неизбежного зла, которое по определению, уже в силу факта своего существования, подавляет свободу и интересы индивидов.

Переворот, таким образом, сводится, во-первых, к замене в массовом сознании общества идеи государства как общего проекта идеей государства как Левиафана, которое уже по природе своей – враг индивидуальной свободы. Во-вторых, к принесению «сакральной жертвы», которая наносит страшнейший удар по легитимности и без того слабого государства. В результате последнее превращается в общественном сознании в страшного монстра, никакой диалог с которым невозможен, и все действия которого априори преступны. В результате государство, не выдерживая удара, рассыпается на атомы, и общество, по сути превращаясь в заложника наиболее сильной группы интересов, которая, действуя от его имени и во имя жертвы, и узурпирует функции государства.

В случае «арабской весны» в роли сакральных жертв оказались и первые «застрельщики», покончившие жизнь самосожжением, и погибшие в противостоянии с полицейскими силами. В случае Украины таковыми оказались убитые из охотничьего оружия белорус и армянин, а затем – «небесная сотня».

В украинском случае «вирусом», создавшим для украинской революции идеал, за который можно и должно умирать, стала метафора индивидуальной свободы – свободы абсолютной, на пути к которой должны быть сметены все препятствия. Именно в этой системе координат государство может мыслиться как априорный тиран, противостоящий

свободе индивида. Не случайно на Украине не оказалось ни одной весомой левой партии, которая бы опиралась на свободу коллективную – свободу народа, нации и т.д. На выборах в первую постреволюционную Верховную Раду конкурировали между собой только правые и ультраправые, левое же крыло оказалось ликвидировано полностью. И речь тут не о достижениях революции, а о состоянии умов украинского общества, сформировавшемся задолго до революционных событий.

3. Зоны уязвимости

На сегодняшний день в отношении России просматриваются три потенциальных зоны уязвимости.

- **Во-первых, это возможность протестной консолидации креативного класса (возрождение «болотного процесса»). Очевидный повод – электоральные циклы 2016 и 2018 годов. Их результаты могут быть объявлены заведомо нелегитимными, что и станет «точкой сборки» протестов;**
- **Во-вторых, это Евразийский экономический союз: его возможный развал может стать демонстрацией интегративной слабости России;**
- **В-третьих, это угроза развала БРИКС как зарождающегося политического блока – за счет попыток «вычеркивания» из его членов России как экономически «проваливающейся» страны.**

Сценарий консолидации протестов самоочевиден. При этом нет оснований полагать, что он может пойти вне уже традиционных для «матрицы переворотов» сценарных узлов, когда основные усилия будут направлены, с одной стороны, на демонизацию государства как института и президента Путина – как его персонифицированного воплощения, а с другой – на культивирование праволиберальных взглядов на свободу. Современное состояние умов российского общества, вылившееся в рекордный уровень поддержки Путина, впрочем, пока делает этот сценарий маловероятным. Однако практика показывает, что под интенсивным воздействием общественные настроения могут меняться – особенно если это происходит на фоне ухудшения экономического благосостояния общества.

Внимания также заслуживает сценарий возможной делегитимации выборов. Вовсе не исключенное отсутствие на выборах наблюдателей от Европейского союза и от всех стран Западного мира, чьим безоговорочным лидером являются США, может создать прецедент непризнания выбора россиян в 2016 и в 2018 годах. Выборы в итоге будут интерпретироваться как нелегитимные и сфальсифицированные, а их результаты будут объявлены

подтасованными. Подобная подача выборов может стать одним из инструментов подрыва и внутренней легитимности, и международных позиций России.

Под таким сценарием будет и материальное основание: Россия сегодня входит в полосу рецессии. Отказ от европейского импорта (значимая часть которого становится невозможной уже в силу упавшего курса рубля) и невозможность в сжатые сроки самостоятельно решить проблему импортозамещения (при текущей ставке рефинансирования запуск производства по-прежнему) будут обуславливать радикализацию политических устремлений «креативного класса», на основе которого и сформировался костяк «болотного процесса».

Информационное давление на Евразийский экономический союз никогда и не прекращалось. Чувствительной темой может стать белорусская: страна в этом году должна пройти президентский электоральный цикл. Экономическая же устойчивость снизилась: падение цен на нефть, с одной стороны, и обесценивание российского рубля, с другой, нанесли чувствительный удар по белорусским экспортным доходам. При этом вопрос «увода Белоруссии на Запад» не стоит: президент Лукашенко слишком долго для Запада был в нише «последнего диктатора Европы», вследствие чего нормализацию отношений с ним невозможно представить западному избирателю как «победу». Скорее наоборот – победой для Запада, кстати, во многом компенсирующей провалы на Украине, стала бы смена белорусского режима.

Атака на позиции России в БРИКС тоже уже начали предприниматься. Главным аргументом тут становится экономический спад в России и Бразилии на фоне продолжившегося роста Индии и Китая: инвесторам будет предлагаться в принципе забыть о российском рынке. Это будет сопровождаться повышенным вниманием к Индии и Китаю, которым будут предлагаться выгодные форматы двусторонних отношений с США.

Джим О'Нил, аналитик Голдмен Сакс, один из двух авторов концепции БРИКС:

«Сегодня велик соблазн назвать эту группу просто «ИК». Если ближайший год для России и Бразилии будут такими же, как прошлый, я смогу это сделать!»

Надо иметь в виду, что весь этот комплекс проблем вряд ли может быть решен с помощью простых мер. Так, проблема легитимации выборов вряд ли может быть решена простым технологическим образом уже по той причине, что в рамках утверждаемой США в качестве «единственно возможной» процедурной концепции демократии они являются «хозяином казино», переиграть которого невозможно. При любом исходе выборов, при

любом уровне явки и при любой степени прозрачности США при желании все равно смогут объявить выборы нелегитимными – и будут при этом достаточно убедительны.

Успешное противостояние в рамках Евразийского союза невозможно без создания системы мотивов для всех участников объединения. Устойчивость России в рамках БРИКС, опять же, будет зависеть от устойчивости первых двух контуров.

Единственный путь, который в этой ситуации представляется выигрышным – это выход из чужого «казино» и создание собственного института выборов, то есть разработка иной, отличной от процедурной, концепции демократии.

В идеале эта концепция должна позволять перейти от оборонительной позиции к наступательной и делать возможным не только сохранение внутреннего контроля и удержание за Россией ее международной зоны влияния,⁴ но и качественное ее расширение. В равной мере эта концепция должна создавать идеологическую рамку для решения и экономических проблем России, поскольку любая идеология – это в первую очередь правила игры для всех актуальных сфер жизни общества.

4. Концепции демократии

Политическая наука знает более полутора десятков различных концепций демократии, и появление нового концепта вовсе не будет в конечном счете являться экзотичным и искусственным.

По сути, все концепции делятся на ценностные и процедурные: в первом случае ценность определяет процедуру, во втором, наоборот, процедура структурирует ценности. Для континентальной Европы и Индии всегда приоритетными были ценности – как, например, ценность равенства Жана Жака Руссо, в итоге легшая в основу французской демократии, или ценность конфессиональная, положенная Махатмой Ганди в основу индийской концепции демократии. Процедура в рамках таких концепций становится вторичной и непринципиальной – при том, что ее важность, разумеется, признается.

Англосаксонская же цивилизация всегда продвигала концепцию первичности процедуры – «определенность правил игры при неопределенности результата». Процедура оказывается первична по отношению к любым ценностям – и при необходимости может их попросту не признавать, а в худшем сценарии попросту «перемалывать».

---

⁴ По предновогоднему опросу ВЦИОМ, внешнеполитическая роль России сегодня важна для 45% россиян. При этом роль именно активная позиция России в украинском кризисе повлияла на рост рейтинга В.В.Путина в 2014 году с 66% до рекордного 81%.

- **Становление процедурного концепта демократии**

В массовом понимании демократия сегодня – это прежде всего некий бренд, состоящий из последовательных процедур, реализация которых должна дать результат в виде западного, в первую очередь американского качества жизни. В этом плане демократия – это «продукт», который проще и выгодней скопировать, нежели создать свой, уникальный. Главным продавцом бренда по умолчанию являются США, которые и «продают» демократию как бренд, состоящий из набора определенных процедур по избранию органов государственной власти, которым в свою очередь граждане делегируют свои полномочия.

Для того, чтобы понять, что именно продается под этим брендом, уместно провести небольшой экскурс в историю. Так первый импульс к развитию института процедурной демократии дала английская буржуазная революция, закрепившая роль капитала в качестве главного политического брокера в становившейся глобальной британской политической системе. Одним из ключей, позволивших в конце концов наладить эффективное централизованное управление крайне разными в культурном, экономическом и политическом отношении британскими колониями, стало возведение в абсолют института выборов.

Дело в том, что участие в выборах всегда требует инвестиций, причем инвестиций существенных. А это могут позволить себе только крупные корпорации, как правило, принадлежащие метрополии. Таким образом, любой успешный кандидат с неизбежностью превращается в ставленника той либо иной корпорации, а сами выборы превращаются в соревнование инвестирующих в выборы корпораций. При этом для широкой публики выборы продолжают убедительно выглядеть как конкуренция кандидатов.

В двадцатом веке Соединенные Штаты переняли эту систему, превратив ее в институт, обеспечивающий глобальное доминирование уже американских корпораций. Сегодня принято говорить как минимум о трех волнах демократизации, проходивших, как правило, под патронажем «владельца бренда». Сам термин «волны демократизации» достаточно условен, предполагает освоение демократизирующимися государствами процедур, на основе которых и должны строиться демократические институты.

Так, первая волна демократизации началась в 1828 г. В ее результате Соединённые Штаты Америки расширили

избирательное право, ввели тайное голосование, установили ответственность премьер-министров и кабинетов перед парламентом. Первая волна, таким образом, прошла исключительно на базе одной страны – США. К концу девятнадцатого столетия Франция, Великобритания, заморские британские доминионы, Швейцария и несколько мелких европейских стран внедрили у себя ряд демократических процедур по американскому образцу. Тут же выяснилось, что это негативным образом стало сказываться на традиционных национальных ценностях этих стран: последние стали объектом эрозии.

Проблемой для европейских ценностей оказался концепт свободы. США всегда стояли на тех позициях, что демократия – это прежде всего свобода. Но какая именно свобода? Речь шла вовсе не о классической европейской свободе в духе Иммануила Канта, которая «заканчивается там, где начинается свобода другого». Новая свобода оборачивалась свободой крушить ценности, вседозволенностью и распущенностью. И это – результат не злого умысла, а системная проблема процедурного подхода: в его рамках можно прописать все процедуры, от применения до воплощения, но в принципе невозможно задать ценностное измерение понятия свободы. Ровно поэтому в процедурной модели демократии и невозможно найти такие основополагающие для Европы термины, как «моральная свобода», «справедливая свобода», и «нравственная свобода».

Тем не менее, победоносное шествие процедурной модели демократии продолжалось. Незадолго до первой мировой войны демократические режимы были установлены в Италии и Аргентине, после нее – в Ирландии и Исландии. В начале 1930-х гг. демократическими странами стали Испания и Чили. Всего за столетие демократические институты были установлены примерно в трех десятках стран.

Завершение второй мировой войны положило начало второй короткой волне демократизации. Военное присутствие США позволило распространить демократические процедуры на территории поверженных участников гитлеровской коалиции, т.е. Западной Германии, Италии и Японии, а также в Корее. К концу 40-х – началу 50-х годов демократические режимы устанавливаются в Турции и Греции. В конце 70-х под давлением США процесс демократизации стартовал и в Латинской Америке. В 1986 году на Филиппинах пала диктатура Маркоса, и строительство демократии началось и там. В 1987-1988 гг.

курс на демократизацию взяло правительство Тайваня. В 1988 году пал военный режим в Пакистане, и продвижение модели процедурной демократии началось и там.

В конце 80-х гг. демократическая волна захлестнула коммунистический мир. В 1988 г переход к многопартийности начался в Венгрии. Тогда же и в СССР прошли первые выборы народных депутатов, а на следующий год был учрежден новый избираемый орган власти, Верховный Совет, который энергично стал брать на себя полномочия ЦК КПСС. Уже на третьем Съезде народных депутатов было принято решение об исключении 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, а также, по американской модели, был введен пост президента СССР.

Это спровоцировало процедурные преобразования и становление многопартийности во всем социалистическом лагере, компартии везде стали исчезать с политической арены. Ставший в новой системе президентом Горбачёв ясно дал понять, что советское правительство одобряет экономическую либерализацию и политические реформы по западному, по сути американскому образцу во всем контролировавшемся СССР пространстве. В итоге последнее было потеряно. В 1990 году в Польше пришла к власти партия «Солидарность», появилось первое некоммунистическое правительство. Вслед за этим рухнули коммунистические режимы в Восточной Германии, Чехословакии и Румынии, и новые демократические государства стали появляться один за другим. Затем распался и СССР, породив, вместе с странами Прибалтики, 15 новых государств, каждое из которых декларировало «путь демократических преобразований».

Надо отметить, что процесс демократизации везде шел с разной степенью интенсивности, но по одному шаблону. За пределами Европы все модели современной демократии, словно братья-близнецы, имеют единый стандарт, по сути своей – американский. И это вполне объяснимо структурой мировой экономики, где доллар играет роль единственной мировой валюты.

Представим, что вы владелец крупнейшего казино, чьи отделения вы открыли в 180 странах мира. Вы как владелец четко знаете механизмы и алгоритмы его работы. Для вас казино – это бизнес, который должен приносить прибыль, а не убытки. Для этого вы должны точно знать, что казино в Лас-Вегасе не отличается от казино в Варшаве или Берлине: везде процедуры одинаковы,

	<p><i>одинаковые правила игры, и везде существует один «системный код», одна «прошивка». Теперь представим, что казино – это американская модель процедурной демократии, распространенная по всему миру и при этом – крайне централизованная в плане принятия любых значимых управленческих решений.</i></p> <p><i>Получается фантастически удобная система: процедуры и алгоритмы во всем мире одинаковы. Правда, в этом случае «вымываются», редуцируясь до наиболее простых, любые ценностные ориентиры. Общества как таковые исчезают, превращаясь в набор атомизированных индивидов. Но ведь именно общества и объединяющие его ценности и являются основой любой – национальной, конфессиональной, гражданской, страновой и пр. идентичности. Ровно это стало причиной довольно сильной автономизации Европы, на правах претендующего на самодостаточность «первого мира», от американской модели демократии: в современной Европе действует более десяти собственных разновидностей демократии.</i></p>
--	--

Сопrotивление европейской культуры процедурной демократии приняло форму вовлечения в оборот традиционных, главным образом христианских, ценностей. Их политическое использование началось довольно давно: первые объединения христианско-демократического толка появляются еще в 1830 гг. в Бельгии и Ирландии, а затем – во Франции и Италии. Европейская демократия стала реакцией широких слоев европейского общества на экономический либерализм буржуазных кругов, исповедовавших индивидуальный эгоизм. Традиционные христианские ценности стали рассматриваться как способ достижения обществом свободы – однако свободы от произвола буржуазии и свободы коллективной, т.е. общества в целом. По сути, они стали выступать в качестве противовеса процедурной демократии: последняя, таким образом, превращалась не в самодостаточную, а в инструмент самосохранения общества как субъекта, и практического воплощения в политике существенных для Европы ценностей.

В современности политическая роль традиционных ценностей в Европе отнюдь не утратила своего значения, в том числе и в электоральном плане.

<ul style="list-style-type: none"> <i>Румыния, Христианско-либеральный альянс</i> 	<p><i>Президентские выборы, прошедшие Румынии в два этапа, 2-го и 16-го ноября 2014 года, показали, достаточно хороший потенциал христианской демократии. Так Виктор Понта, нынешний премьер-министр и лидер Социал-демократической партии, набрал в первом туре около 40% голосов, используя идеологию социального либерализма. Его оппонент Клаус Йоханис, лидер Христианско-либерального Альянса, получил около 30%.</i></p>
---	---

	<p>Второй тур продемонстрировал, что призыв к традиционным ценностям христианской этики в сочетании с умеренной, постепенной интеграцией Румынии в ЕС привели к победе во втором туре Клауса Йоханиса: он получил 54,43% голосов избирателей, в то время как Виктор Понта довольствовался 45,56%.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Германия, Христианско-демократический союз 	<p>Шесть раз представители ХДС становились Президентами Федеративной Республики Германия: Генрих Любке, Карл Карстенс, Рихард фон Вайцзеккер, Роман Херцог, Хорст Кёлер и Кристиан Вульф, и пять раз — Федеральными канцлерами: Конрад Аденауэр, Людвиг Эрхард, Курт Георг Кизингер, Гельмут Коль и Ангела Меркель.</p> <p>Объединение современных политических партий Германии Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз, которой возглавляет действующий канцлер Германии Ангела Меркель, одержало убедительную победу на парламентских выборах в 2013 году, получив 42% голосов избирателей. Для политической силы это - лучший результат на парламентских выборах с 1990 года.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Австрия, Социал-демократическая партия 	<p>По результатам парламентских выборов в Австрии, прошедших 29 сентября 2013 года, с небольшим перевесом победила так называемая "большая коалиция" в составе социал-демократов и консервативной Австрийской народной партии. В общей сложности за них проголосовали около 55 процентов избирателей.</p> <p>Обе партии получают 98 из 183 мест в новом парламенте, это на 6 мест больше, чем необходимо для правительственного большинства. Несмотря за худший показатель за всю свою историю, самой сильной политической силой страны осталась Социал-демократическая партия Австрии (СПА), возглавляемая нынешним канцлером Вернером Файманом - она набрала 26,5 процента голосов избирателей. При этом следует отметить, что Социал-демократическая партия Австрии имеет наибольший потенциал победы на следующих выборах, ввиду того, что именно эта партия обладает уникальным потенциалом в плане воплощения в жизнь принципов социального равенства и справедливых реформ. Во многом идеология СПА строится на механизмах христианской этики.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Христианско-демократическая партия Италии и партии Сильвио Берлускони — 	<p>С 1946 по 1992 годы была ведущей политической силой страны. В этот период христианские демократы постоянно занимали первое место на выборах в парламент Италии. С 10 декабря 1945 года и по 10 мая 1994 года представители партии неизменно входили в состав Совета министров Италии, возглавляя его в 45 случаях из 51. Источниками идеологии Христианско-</p>

<p>«Вперед, Италия», «Полюс свободы» и «Дом свободы»</p>	<p>демократической партии стали католическое социальное учение, христианско-демократические доктрины XIX века, а также идеи основателей итальянской христианской демократии Ромоло Мурри и Луиджи Стурцо. В основу социально-политической доктрины партии легли папские энциклики <i>Regim Novarum</i> 1891 года папы Льва XIII и <i>Quadragesimo Anno</i> 1931 года папы Пия XI. Партия была распущена из-за разразившихся коррупционных скандалов. Однако наработанный идеологический потенциал и электорат перешел к политическим движениям, возглавленным Сильвио Берлускони.</p> <p>26 января 1994 года была основана политическая партия <i>Forza Italia</i> ("Вперед, Италия". В основном партия Берлускони была построена на защите таких ценностей как свобода, личность, семья, предпринимательство, итальянские традиции, христианская (католическая) традиция и сочувствие к слабым.</p> <p>На выборах 27 марта 1994 года партия Берлускони одержала победу в составе правоцентристской коалиции "Полюс свободы" (<i>Polo delle Liberta</i>), получившей 43 процента голосов избирателей. В блок вошли "Национальный альянс" (<i>Alleanza Nazionale</i>, наследник MSI – "Итальянского социального движения") и "Северная лига" (<i>Lega Nord</i>), выступающая за автономию северной части Италии. Берлускони занял пост премьер-министра в коалиционном правительстве.</p> <p>Сделав необходимые выводы из политической неудачи 1996 года, Берлускони занялся реорганизацией своей партии. Ему удалось восстановить союз с лидером "Северной лиги" Умберто Босси. Новый блок правоцентристов - "Дом свободы" - включил также "Национальный альянс" и христианских демократов, за счет привлечения последних 15 мая 2001 года "Дом свободы" одержал решительную победу на всеобщих выборах, получив 45,57 процентов голосов избирателей.</p>
---	---

В России в 90-е годы в полной мере воплощалась та же процедурная система демократии, кстати, вполне предсказуемо имевшая следствием процессы атомизации российского общества, «дикий капитализм» и распад социальной солидарности. В 2000-х российское государство стало постепенно обретать все большую субъектность, стала восстанавливаться общественная солидарность, а по мере дестабилизации Украины и развертывания «санкционной войны» возник феномен беспрецедентной консолидации российского общества вокруг фигуры Путина.

Как минимум, это означает, что процедурная концепция демократии по факту уже отторгнута российским обществом: оно стало порождать не индивидуальный протест, как это было бы в «правильном», демократизированном по-американски обществе, а коллективную консолидацию. Что может означать только одно: коллективный Запад задел, а Путин отстаивает те ценности, которые российское общество мыслит основой своей идентичности. И в первую очередь речь идет о ценности справедливости.

5. Концепт справедливости и евразийство как слагаемые российской справедливой демократии

Момент, когда концепт справедливости стал политически значимым, восходит еще ко временам становления Византии. Изначально он порожден был ранним христианством в результате интересной исторической комбинации факторов.

<ul style="list-style-type: none"> • Конструкция справедливости в Византии 	<p><i>Император Константин, вступив на престол в качестве одного из четырех императоров Римской империи, предвидел неизбежность войны за власть с остальными тремя коллегами по трону. Тогда он сделал ход, который в итоге и обусловил его победу. Неожиданно он щедро одарил на своей четверти империи христиан, которые были загнанной в катакомбы сектой, недвижимостью, и освободил их от всех налогов. Тем самым на остальных трех четвертях империи мгновенно сорганизовалась его «пятая колонна», видевшая своим императором исключительно Константина.</i></p> <p><i>Победа над остальными тремя императорами, однако, пришла лишь через два десятилетия войны. За это время выросло новое поколение, воспитанное в христианском духе. Поставить императора над церковью, не говоря уже о том, чтобы отправить ее обратно в катакомбы, не было никакой возможности. Сказать, что она – выше императора – тоже.</i></p> <p><i>В итоге гением Константина возникла уникальная конструкция с обществом в главной роли: последнему предписывалось быть главным третейским судьей и оценщиком в отношении и светской, и духовной власти. Принцип главенства общества получил название «соборность», а критерием, из которого оно должно исходить, стала справедливость.</i></p> <p>Этот концепт и дошел до нашего времени. Правда, с изъятиями: в конструкции Константина был предусмотрен</p>
--	---

	<p>уполномоченный институт экспертов (в терминологии того времени – богословов), который и «переводил» невразумительные народные чаяния на рациональный язык политики. В ходе же российского развития этот институт не пережил пертурбации 16 века. Его утеря и стала одной из структурных причин перехода России в последующие столетия к «взрывному» типу эволюции. Причиной тут было то, что самосознание российским обществом своего права быть судьей в отношении всех видов власти в полной мере сохранилось, вследствие чего стал возможен и «легитимный бунт», и «легитимное игнорирование приказов». При этом общество сохранило за собой и право присваивать статусы: собор Василия Блаженного, один из наиболее ярких символов России, получил свое название от народа, причем вопреки воле и царя, и патриарха.</p>
--	---

Концепт справедливости в качестве политического, т.е. интегрирующего российское общество (равно как и большинство постсоветских обществ) в полной мере дошел до нашего времени, хотя и с потерей части институтов, обеспечивающих его функционирование. Эта утеря, кстати, и стала одной из причин «взрывного» типа развития России на отдельных этапах ее истории, через революции и бунты. Причиной было то, что самосознание российским обществом своего права быть судьей в отношении всех видов власти в полной мере сохранялось, а институтов «обратной связи» больше не было. Вследствие этого стали возможными и свойственные только России «легитимный бунт», и «легитимное игнорирование несправедливых приказов».

Признание за концептом справедливости его политического функционала в рамках российского концепта справедливой демократии позволяет в полной мере сохранить демократический, в европейском смысле слова, характер российской политсистемы, и при этом уйти от культивируемого США процедурного типа демократии. По сути, это будет означать переход к собственной демократии ценностного типа.

При этом в сегодняшних условиях концепт справедливости должен быть дополнен ценностями евразийства. Они пока неочевидны: несмотря на то, что Евразийский союз начал функционировать с 1 января с.г., никаких специфических ценностей евразийства в сформулированном виде пока нет. Но при этом общий их круг понятен: очевидно, что евразийство должно включать элементы политэкономических моделей Белоруссии и Казахстана (по данным ВЦИОМ, белорусскую модель полагает успешной 66% россиян, а казахстанскую – 45%). Немаловажно, что опросы показывают, что речь должна идти именно об экономике – поскольку Белоруссия и Казахстан

полагаются россиянами двумя единственными странами СНГ, где полностью отсутствуют проблемы с русскоязычным населением.

Соединение справедливости и евразийства как принципов политической и экономической деятельности в единый бренд «справедливой демократии» позволяет не только в полной мере сохранить сегодняшнюю консолидацию российского общества, но и укрепить международные позиции России – как в рамках Евразийского союза, так и в рамках блока БРИКС.

Так, внутри страны консолидация российского общества вокруг ценности справедливости обретет понятные и рациональные основания, что сделает ее намного прочнее, чем сейчас, когда эти же основания существуют в качестве интуитивно ощущаемых. При этом переход России к ценностному типу демократии, европейскому по своей природе, создаст другие основания легитимации выборов, которые Европа не сможет игнорировать, не отрицая саму себя.

Для евразийского пространства месседж справедливости, сопряженный с элементами белорусской и казахстанской экономических моделей, станет эффективным инструментом обустройства общего социокультурного пространства – когда культурное разнообразие будет основано на общих представлениях о правильном и неправильном, плохом и хорошем. При этом крайне весомым инструментом интеграции станет и совместное участие в программах импортозамещения: упавший вследствие взаимных санкций и падения курса российского рубля товарооборот между Россией и ЕС может быть компенсирован как за счет реиндустриализации России, так и за счет использования сохранившихся индустриальных мощностей Белоруссии и, в меньшей степени – Казахстана. Таким образом, импортозамещение может стать мощным драйвером экономического роста всего евразийского пространства.

Для блока БРИКС введение в оборот концепции справедливости позволяет России существенно сблизиться со странами БРИКС, и сделать заявку на роль политического лидера в этом блоке.

Дело в том, что тема справедливости весьма актуальна и для Индии, и для Китая: свою сегодняшнюю роль в мировой экономике они воспринимают в том числе и как исторический реванш за колониальное прошлое. Россия в этом контексте оказывалась в стороне, поскольку сама скорее относится к метрополиям, нежели к колониям. Концепт же справедливости эти противоречия снимает и позволяет России в полной мере реализовать свой исторический опыт глобального лидерства.

Это тем более может оказаться эффективным, что Индия уже в течение нескольких лет разрабатывает концепт «моральной мировой экономики». По расчетам индийцев, он будет востребован ближе к 2020 году, и сможет

сменить сегодняшний несправедливый мировой экономический порядок. Включение России в этот процесс открывает перед ней новые глобальные перспективы.

6. Конструирование отечественной концепции демократии

По сути, модель справедливой демократии может сводиться к тому либо иному формату договорной теории государства – когда предметом договора становится справедливость действий власти как во внутреннем, так и во внешнем пространстве. Государство в рамках этой модели становится общим проектом всех граждан, где каждый гражданин – его акционер со своими правами и обязанностями, а общество остается полноценным субъектом политического действия, не рассыпаясь на атомизированных индивидов.

При том что большая часть пунктов этого подразумеваемого договора в общих чертах понятна – так, можно и нужно говорить и о справедливости равных возможностей, и о справедливости доступа к социальным благам, и о справедливости социального признания, когда критерием «хорошей жизни» становится отнюдь вовсе не только материальное благополучие – детализировать их в данном тексте особого смысла нет. Куда более благодарным будет вынесение этих пунктов на широкое обсуждение в качестве одного из жанров информационного обеспечения электорального цикла.

При этом остается очевидным, что принципиальной будет трактовка концепта свободы. Справедливая свобода должна быть «свободой для», когда критерием оценки являются цель и мотивы действия и индивида и общности, и в этом плане она будет противостоять либеральной «свободе от», когда речь идет о «традиции освобождения» от всевозможных запретов, которые может наложить государство. Разница интерпретаций очевидна: кощунство в ХСС в праволиберальной парадигме превращается в акт свободы и творчества, а выставка мартышек, одетых в форму ветеранов ВОВ, – в искусство и историческую память. Что важно, трактовка свободы как «свободы для» является традиционной для Европы, где всегда полагалось, что настоящая свобода – это прежде всего персональная ответственность.

Предполагаемое этой концепцией сохранение государства как проекта граждан и общества как субъекта политического действия позволяет говорить о возможности культивирования широкой общественной солидарности – как по внутри-, так и по внешнеполитической повестке дня.

Таким образом, мы получаем следующую структуру «корневых» ценностей:

- во-первых, ценность позитивной свободы, «свободы для», гарантирующей свободу в первую очередь обществу в целом,
- во-вторых, ценность равенства – но равенства не вообще, а равенства прав и возможностей, и равенства перед законом,
- в-третьих, солидарность – как общества в целом, так и общества и государства.

В качестве же инструмента «сдержек», которые сбалансируют конструкцию, и уберегут от угрозы скатывания в крайности любого толка, можно предложить три максимы справедливой демократии:

- свободу нельзя аннулировать в пользу мнимого равенства;
- свободу нельзя объявлять абсолютной ценностью - это привело бы к резкому обострению социальных конфликтов;
- к солидарности нельзя принуждать.

Поскольку требования «уровнировки» ведут к напряженности и конфликтам в обществе, справедливая демократия по идее должна ограничиться только двумя видами равенства, равенством возможностей и равенством перед законом.

7. Резюме

---

1. Процедурная демократия в ее сегодняшнем формате – американский бренд и американская собственность. Правила и стандарты в этой модели демократии задают США, они же на правах владельца бренда решают, кто правильно выполняет процедуры, а кто нет. Также владелец франшизы «процедурной демократии» имеет возможность заранее объявить, кто из политических субъектов (партии и лидеры) соответствует заданным нормам, а кто - нет. Владелец бренда, основываясь на своих интересах, волен объявить едва ли не любой результат выборов либо легитимным, либо нет,
2. Ценностная демократия – традиционная форма демократии для континентальной Европы, к которой относится и Россия. В этой форме демократии процедуры подстраиваются под ценности. Ценностная демократия в предыдущие столетия в полной мере позволила Европе и России реализовать модель собственной идентичности.
3. Справедливая демократия как концепт демократии ценностного типа позволяет сохранять традиции и развивать солидарность в обществе. Свобода в призме справедливой демократии – это прежде всего эффективная «свобода для», где первостепенна свобода общества в целом, и важны мотивы и целеполагание. При этом ценность равенства не сводится к «уровню», а понимается как равенство возможностей в доступе к социальным благам.

4. Концепция хорошей жизни – это отнюдь не материальные богатства, а это прежде всего полноценная возможность самореализации. Большой капитал – большие риски, и как следствие, сверхкапиталы приводят к финансовому рабству. При этом концепция хорошей жизни вовсе не отрицает материальную составляющую нашей жизни. Однако она делает акцент на том, что каждый человек имеет индивидуальное представление как о счастье, так и о количестве средств для ведения достойной жизни.
5. Ценностная демократия формирует не потребителя, а осмысленного гражданина, осознанный выбор которого основан на понимании ценностей, а не на гонке за соблюдением формальных процедур.
6. Ценностная концепция демократии ставит Россию в позицию хранителя традиционных европейских ценностей, в то самое время, когда современные лидеры Европы пытаются от них отказать, тем самым дискредитируя свои политические традиции. Факт в том, что от веками накопленных ценностей готовы отказаться нынешние лидеры ЕС, но не сообщества большой Европы.
7. Сегодняшняя консолидация российского общества вокруг Путина – это отнюдь не персоналистская ориентация российского общества. Прежде всего это – консолидация вокруг ценностей справедливости, явным выразителем которых в момент кризиса и стал российский президент.